

На правах рукописи

Заломнова Наталья Владимировна

**СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ
СТАНОВЛЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
РУКОВОДСТВА
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Пенза 2006

Заломнова Наталья Владимировна

**СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ
СТАНОВЛЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
РУКОВОДСТВА
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Пенза 2006

Диссертация выполнена
на кафедре «Управление и социология»
Пензенского государственного университета

Научный руководитель: доктор социологических наук
Суников В.Н.

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Дыльнов
Геннадий Васильевич

кандидат социологических наук,
доцент Сиушкин Альберт
Евгеньевич

Ведущая организация: Ульяновский государственный
университет

Защита состоится «26» декабря 2006 г. в 14 часов
на заседании диссертационного совета К.212. 186.01 в Пензен-
ском государственном университете по адресу: 440026, г. Пен-
за, ул. Красная, 40, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в научной библио-
теке Пензенского государственного университета и на сайте
www.pnzgu.ru

Автореферат разослан «25» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук,

профессор

Найденова Л.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена прежде всего тем, что современная Россия является федеративным государством, построенным по смешенному национально-территориальному принципу, где региональная политическая власть выступает одним из главных политических акторов не только на местном уровне, но и в масштабах российского общества в целом. В связи с этим необходимость пристального внимания, которое уделяет современная российская наука социальным процессам, происходящим в регионах, обоснована как с теоретической, так и практической позиций и находит свое отражение в трудах представителей современной социологии, политической науки, психологии, регионалистики.

При рассмотрении системы региональной власти на первый план выходит проблема регионального политического руководства как способности региональных лидеров, их аппарата и окружения контролировать и направлять социально-экономические и политические процессы на местах, при определенном взаимодействии с федеральной властью, с опорой на региональную элиту и на провинциальный социум.

Интерес к изучению данной темы особенно возрос в нашей стране в 90-х годах XX века в связи со сменой политического режима, сопровождавшейся длительным периодом системной трансформации институциональной и социальной структуры общества. В результате произошла потеря прежнего качества единой государственной системы, в России появились новые субъекты Федерации – регионы. Практически с нуля была воссоздана законодательная база Федерации, принята принципиально новая Конституция, предусмотренные ею федеральные конституционные законы, наделяющие политическое руководство регионов широкими полномочиями.

Приход к власти В.В. Путина ознаменовал собой начало восстановления разрушенной властной вертикали управления регионами и становления государственной системы на новую траекторию устойчивого развития. Но современное российское общество еще не достигло того уровня сбалансиро-

ваннысти, который может наблюдаться в стабильных обществах с развитыми институтами демократии. На сегодняшний день, в первую очередь в силу влияния политических факторов на перераспределение власти, собственности, социальных статусов, социальная стратификация современной России еще до конца не сложилась, и трансформационные процессы в обществе не закончены. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы о том, каковы должны быть социальные условия соблюдения оптимальной траектории развития общества, какие социальные группы в системе регионального политического руководства могут на современном этапе обеспечить стабильное развитие субъектов Федерации.

Степень научной разработанности проблемы. Различные аспекты власти и властных отношений, в том числе рассматриваемый нами социальный аспект, традиционно считались приоритетными областями исследования социологии, политологии, психологии и других наук, изучающих человека и общество, что нашло свое отражение в работах многих великих философов и мыслителей: Аристотеля, Платона, Цицерона, Конфуция, Макиавелли, Ницше и других.

Одними из наиболее авторитетных специалистов в области исследования политической власти и ее составляющих считаются Г. Алмонд и С. Верба (теории и сравнительное исследование политической культуры), Г. Москва, В. Парето, Р. Михельс, М. Острогорский (элитистские теории), Ж. Блондель (исследование политического лидерства), П. Бурдье, Э. Гидденс (социальная стратификация в конструктивистском плане), М. Дюверже и Д. Сартори (теория и сравнительный анализ политических партий), Р. Мертон и Т. Парсонс (власть в структурно-функциональной парадигме) и др.

В отечественной науке исследованиями различных областей социально-политической жизни современного общества также занимались многие известные ученые: А.В. Дмитриев, А.Г. Здравомыслов (теория и эмпирические исследования политических конфликтов), Н.В. Дергунова, В.О. Рукавишников и М.М. Назаров (теория и сравнительный анализ политической культуры), Б.А. Грушин и Д.П. Гавра (исследования общественного мнения), Г.В. Голосов и В.Я. Гельман (исследования электорального поведения), Е.Б. Шестопал, В.П. Горяинов (теория и эмпирические исследования политического лидерства), О. Крыштановская, О. Гаман – Голутвина (анатомия российской элиты), Е.М. Бабосов, А.И. Кравченко, А.И. Пригожин (социология управления) и др.

Большинство исследователей рассматривают субъектов властных отношений, в частности политическое руководство, в первую очередь в политической плоскости, гораздо меньше внимания уделяя социологическим аспектам властных отношений.

Социологический подход к изучению политической власти отражен в работах современных отечественных исследователей М.К. Горшкова, О.В. Гаман – Голутвиной, З.Г. Голенковой, А.Б. Даугавет, Г.В. Дыльнова, В.Н. Иванова, Г.В. Осипова, Н.Е. Тихоновой, Ж.Т. Тощенко, и большинство из них считают правомерным распространение одной из основных социологических концепций - теории социальной стратификации, фиксирующей неравенство общества, при котором одни группы людей имеют больше ресурсов, чем другие, на область политики как сферу обладания политическими ресурсами.

В последние десятилетия глобальных политических и социальных изменений в нашей стране в центре внимания российских ученых (Л.Я. Гозман, Е.Б. Шестопал, М.И. Соловьев, Н.П. Пищуллин и др.) оказались понятия политического лидерства и политической элиты, которые не были артикулированы в отечественной науке применительно к советской действительности. В плане исторического контекста проблемы особый интерес представляют труды Макиавелли, Монтескье, В. Парето, М. Вебера, Х. Ласузэлла, Ж. Блонделя, а также работы М. Джиласа, М. Восленского, А. Авторханова, посвященные партийно-хозяйственной номенклатуре как элите советского общества и прародительнице современной российской элиты.

Традиционными темами элитологического анализа сегодня стали реконверсия советской номенклатуры и формирование российской элиты в 90-е годы, чему посвящены работы российских ученых О. Крыштановской, Д. Бадовского, Г. Ашина, Н. Работяжева.

Исследования такого плана способствуют накоплению большого объема эмпирических данных, но не всегда позволяют связать особенности социального состава элит с характеристиками политического режима.

Структуре элиты и межэлитным отношениям уделяется большое внимание в трудах М.Н. Афанасьева, В. Лепехина, С. Перегудова. Социологические и политологические разработки этих ученых представляют собой оптимальную базу для анализа структуры элит, но не рассматривают социальную динамику и пути трансформации этих образований.

Проблемам формирования и функционирования регионального политического руководства как наиболее актуальному направлению исследований в условиях современной политической ситуации Федеративного государства посвящены работы Э. Куприяновичевой, В.Я. Гельмана, В.П. Елизарова, С.В. Борисова, А.В. Дахина, А.Б. Даугавет, Н.П. Распопова, О.А. Кузнецовой.

На наш взгляд на сегодняшний день наиболее актуальны рассмотрение элиты с точки зрения корпоративного интереса ее представителей (А.Б. Даугавет, О.А. Кузнецова) и предложенная А.В. Дахиным модель «доверяющей

демократии», согласно которой конкурирование в среде политического руководства институциализируется адекватно балансу индивидуальных и корпоративных интересов на базе взаимного доверия и общих правил конкуренции.

Однако временные рамки большинства исследований в основном ограничиваются 90-ми годами XX века, не предоставляют данных о трансформации региональной элиты на новом этапе, связанным с проведением цикла политических реформ по восстановлению вертикали власти и анализа социальных перспектив регионального политического руководства.

Несмотря на значительный объем информации, накопленный в отечественной и зарубежной науке в области исследования политического руководства, этот феномен и связанные с ним понятия, равно как и возможности их использования при характеристике существующих групп в России, а также наиболее оптимальные подходы к их изучению с точки зрения социологической науки, до сих пор остаются в центре острых научных дискуссий. Поэтому возникает необходимость теоретико-методологического обоснования проблемы в плане уточнения понятий «региональная элита» и «политическая элита», а также аксессуарически выверенного уточнения применяемого без необходимого на то основания термина «политическое руководство».

Мы считаем, что в рамках социологического подхода к изучению феномена регионального политического руководства в центре внимания оказываются прежде всего социальные факторы становления и основные направления трансформации его социальной структуры.

Цели и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования - выявление основных социальных факторов становления и эволюции современного регионального политического руководства как особой структурно-функциональной подсистемы регионального социума.

Данная цель конкретизируется в следующих задачах:

операционализация концептуальных подходов и методов исследования феномена политического руководства в социологическом аспекте;

определение понятий политического лидерства и политической элиты как основных составляющих политического руководства;

рассмотрение особенностей современных условий регионального политического руководства;

проведение анализа формирования регионального политического руководства;

выявление специфики структуры, основных тенденций трансформации и моделей развития регионального политического руководства в современных условиях.

Объект исследования: политическое руководство регионального социума в современной России.

Предмет исследования: социальные факторы становления и трансформации регионального политического руководства.

Методологическая основа диссертационного исследования заключается в синтезе современных положений теорий элит и социальной стратификации, корпоративизма и сетевой теории. Применяются исторический, сравнительный, структурно-функциональный методы, системный и неоинституциональный подход.

Эмпирическая база работы представлена нормативными актами, статистическими данными, сведениями, приводимыми в работах российских исследователей, результатами выборов, материалами периодических изданий. Проводился биографический анализ (проанализировано более 250 биографий представителей региональных элит Пензенской, Саратовской, Самарской, Ульяновской областей), анализ документов и сопоставление полученных данных с результатами выборов, а также вторичный анализ результатов исследований и мониторингов Института региональной политики г. Пензы, Всероссийского исследовательского холдинга Romir-monitoring.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней представлены структурные и динамические характеристики регионального политического руководства в современном российском обществе, в том числе:

обосновано положение, что социологический подход к изучению феномена политической власти предполагает применение принципов стратификационной теории, где основным дифференцирующим признаком является различное положение социальных групп по отношению к власти;

на основе принципов социальной стратификации и функционального подхода обосновано разграничение и уточнение понятий региональная элита, политическая элита, политическое лидерство, политическое руководство;

выявлена взаимозависимость социально-экономического положения региона и особенностей становления регионального политического руководства;

выделены общие тенденции и специфические черты механизма формирования и динамики трансформации социальной структуры регионального политического руководства;

обоснована модель самоорганизации и стабилизации социальной структуры регионального политического руководства в условиях централизации власти.

Положения, выносимые на защиту:

В качестве доминирующего фактора социального развития России выступает прежде всего политическая составляющая и одним из главных видов

властных ресурсов является именно политический капитал. Для российского общества особо актуален подход к изучению социально-политических процессов с точки зрения политической стратификации, где основным дифференцирующим признаком служит различное положение членов социума по отношению к власти и степени участия в принятии стратегически важных для общества решений.

Непосредственное осуществление политического руководства социумом заключается в выработке и принятии стратегических решений и обеспечении их трансляции на уровень массового сознания и поведения. Функцию политического руководства социумом осуществляет политическая элита. Мы считаем правомерным исходить из диалектической взаимосвязи и взаимопроникновения понятий элита и лидерство как субъектов политического руководства, рассматривая политических лидеров прежде всего как представителей политической элиты.

Для всесторонней научной оценки феномена регионального политического руководства необходимо изучение его функциональных характеристик и социальной специфики, рассмотрения социального содержания политических структур и выделения социальных движущих сил политического процесса.

В регионах, экономически тесно связанных или зависящих от центра главным ресурсом региональной власти выступает лоббирование местных интересов на федеральном уровне, а также выполнение распределительных и контрольных функций в расходовании бюджетных средств, кадровой политике. На фоне различия формирования и самоорганизации регионального политического руководства и моделей социально - экономического развития регионов, в социальной динамике региональной политической власти Поволжья прослеживаются как специфические, так и общие черты и тенденции, обусловленные социально-экономическими факторами и особенностями политического лидерства.

Специфика социальной структуры регионального политического руководства, не смотря на влияние таких объективных факторов, как особенности общероссийской социально-политической ситуации и развития политического процесса в масштабах государства, в первую очередь обусловлена субъективными факторами, к которым с точки зрения социологического подхода мы считаем правомерным отнести в первую очередь особенности политического лидерства, социальных механизмов региональных политических элит, построения социальных сетей в рамках институтов региональной власти.

Важным условием социально-политической стабильности региона нам представляется властная модель социального доверия (доверяющей демо-

кратии), подразумевающая институциализацию конкуренции в элите адекватно балансу индивидуальных и корпоративных интересов, базой которой могут быть взаимное доверие и общие правила конкуренции. Актуальность данной задачи обусловлена тем, что переход от враждующей к доверяющей демократии может предотвратить необоснованное вмешательство центра в процесс регионального политического руководства, регулировать процессы перераспределения местных ресурсов с учетом интересов региона.

Практическая и теоретическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертационного исследования могут быть применены органами региональной власти и общественными организациями в их практической деятельности. Выводы, сделанные в рамках диссертационного исследования, могут быть использованы представительными и исполнительными властными структурами региона при решении ряда стратегических проблем, выявлении оптимальных форм взаимодействия между Федеральным центром и регионами.

Материалы диссертации могут быть полезны при проведении эмпирических социологических исследований региональных элит, при дальнейшем изучении региональных социально - политических процессов, а также в проведении лекционных и семинарских занятий по курсам «Социология», «Социология управления», «Политическая социология», «Политология» и другим социально-гуманитарным дисциплинам.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались на межвузовской научно-практической конференции, посвященной 65-летию ПГПУ им. В.Г. Белинского (Пенза, 2004), и всероссийской научно-практической конференции «Социальная политика в проблемном регионе» (Пенза, 2004). Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры «Управление и социология» Пензенского государственного университета.

Всего по теме диссертации опубликовано 6 работ (в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК – 2 работы) общим объемом 2,95 печатных листов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (в том числе в первой – два параграфа, во второй – три), заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы исследования, освещается степень ее разработанности, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрывается методологическая и эмпирическая база ис-

следования, излагаются научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования.

Первая глава «*Теоретико-методологические основы исследования политического руководства: социологический аспект*» посвящена научному статусу проблемы и теоретико-методологическим аспектам ее изучения. Глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «*Политическое руководство как объект социологического исследования*» представлена авторская точка зрения относительно категории «политическое руководство», рассматриваются понятия «политическая элита» и «политическое лидерство» как основные составляющие политического руководства. Обосновывается необходимость комплексного изучения функциональных характеристик и социальной специфики регионального политического руководства, рассмотрения социального содержания политических структур и выделения социальных движущих сил политического процесса.

Рассматривая различные теории власти и властных отношений, автор резюмирует, что их объединяет положение о существовании в любом обществе субъекта политического процесса, определяющего не только ход политического развития, но и функционирование общества в целом и обладающего необходимыми для этого властными ресурсами, в отличие от объекта власти, вынужденного подчиняться ввиду отсутствия у него ресурсов власти.

Опираясь на выводы, содержащиеся в работах современных отечественных исследователей (О. Крыштановской, О.В. Гаман – Голутвиной, А.Б. Даугавет и др.) докторант считает правомерным распространение теории социальной стратификации на область политики как сферу обладания политическими ресурсами, что составляет основу социологического подхода изучения сферы политической власти. В наиболее общем смысле политическая стратификация подразумевает выделение класса «власть имущих» (политический класс) и класса, не имеющего власти (masses, народ, народный класс).

Исторический анализ позволяет сделать вывод, что в Российском обществе «длительные периоды политической стимуляции сменялись относительно короткими периодами экономической модернизации» (О. Крыштановская), и господствовала в первую очередь политическая стратификация.

Политическая составляющая выступает главным стратифицирующим признаком в элитистской парадигме развития общества, несмотря на все разнообразие подходов и направлений элитистских теорий, представленных работами Г. Моски, В. Парето, Р. Михельса, а позднее – Х. Лассузэlla, А. Шлезингера, Т. Даля, Л. Зиглера и др. Противоположным элитистскому подходу традиционно считается классовый подход, основы которого были

заложены К. Марксом и продолжены его последователями М. Цейтлиным; Э. Райтом, В. Бесселовским, поскольку здесь как первичная выделяется экономическая стратификация общества. Но, как отмечает диссертант, в обеих, на первый взгляд противоположных парадигмах, просматривается общий принцип: в обществе выделяется властная дихотомия – «собственники – рабочие» у Маркса и «элита – массы» у элитистов, где первые представляют собой меньшинство, обладающее большинством ресурсов, а вторые – большинство, которое «не имеет почти ничего».

Диссертант считает правомерным полагать, что в современном мире начала XXI проявляется тенденция стирания четкой границы между классами собственников (с развитием фондового рынка собственность становится более размытой, в первую очередь в индустриально развитых странах). Власть в постиндустриальных обществах, напротив, становится более различимой в связи с ростом легитимности государственных институтов.

Изучение политического руководства в контексте современной российской действительности остается на сегодня предметом острых научных дискуссий (Гамман – Голутвина (2000), Кузнецова (2004), Беляева, Жуков (2005) и др.), что обосновывает необходимость теоретико-методологического обоснования проблемы.

Непосредственное осуществление процесса политического руководства социумом, по мнению диссертанта, заключается в осуществлении подготовки и принятия важнейших стратегических решений и обеспечения их трансляции на уровень массового сознания и поведения. Функцию политического руководства социумом осуществляет политическая элита, являясь одновременно «средой, откуда берутся лидеры» (Х. Лассуэлл). К функциям политического лидера относится анализ существующих проблем, выработка оптимального варианта решения проблемы, предложение этого варианта своему непосредственному окружению, официальным структурам власти и широкой общественности (Ж. Блондель) и принятие мер для приведения в действие механизма осуществления этого решения. В рамках диссертационного исследования автор считает правомерным исходить из диалектической взаимосвязи и взаимопроникновения понятий политическая элита и политическое лидерство, рассматривая политических лидеров прежде всего как представителей политической элиты.

При изучении системы региональной власти, по мнению диссертанта, на первый план выходит проблема регионального политического руководства как способности регионального лидера, его аппарата и его окружения контролировать и направлять социально-экономические и политические процессы на местах, независимо от федеральной власти, с опорой на региональную элиту и на провинциальный социум.

Очевидно, что рассмотрение регионального политического руководства в обобщенном плане, исходя из его функциональных характеристик, без учета социологического контекста не дает возможности всесторонней научной оценки этого феномена и не раскрывает его социальной специфики. Тем не менее, только с учетом «социального заполнения» ячеек власти, анализа динамики изменения представительства и степени влияния различных социальных групп в структуре регионального политического руководства, можно получить наиболее полное представление о специфике региональной власти в современной России.

Изучение эволюции регионального политического руководства подразумевает комплексный подход к процессам формирования и трансформации регионального политического руководства, а также процессу самоорганизации и исторического развития региональных элит. В рамках социологического подхода к изучению проблемы автор выделяет прежде всего социальные факторы становления регионального политического руководства, что позволяет не просто определить инсайдеров и аутсайдеров политической системы региона, но и учесть многомерную сеть социальных связей между ее акторами, выявить «социальный портрет» региональной власти и основные тенденции его трансформации.

Во втором параграфе *«Особенности становления регионального политического руководства в современном российском обществе»* рассматриваются особенности композиции социальной структуры регионального политического руководства, его роль в социально - политических процессах общероссийского и регионального уровня.

В диссертации показывается стратификационное построение трехуровневой пирамиды власти современного общества, где верхний уровень занимает правящая элита; на среднем уровне оказываются политические группы, осуществляющие трансляцию принимаемых «наверху» решений и основание пирамиды составляют массы населения, выступающие объектом управления. Главный вывод, который делает диссертант, опираясь на мнение исследователей (Ж. Баландье, Р. Даль, Э. Гидденс, Х. Лассузл), анализирующих стратификацию политического класса, заключается в том, что его верхний слой (будь то монополитическая или полицентрическая модель государства) и есть правящая элита, осуществляющая функцию политического руководства.

В реальной политической жизни современных государств существуют специфические особенности структурного построения правящих элит. Понимание специфики становления регионального политического руководства в контексте современной социально - политической ситуации, автор выводит из анализа развития России в течение XX столетия, когда в стране происхо-

дили глобальные исторические перемены, затрагивающие политическое и социальное строение общества.

В советской науке официально признанной была точка зрения, что элита – это часть господствующего эксплуататорского класса, а поскольку при социализме отсутствует эксплуататорский класс, то социалистическое общество – единственное, в котором отсутствует элита. Но в реальности во главе Советского Союза стояла политическая бюрократия, определяемая как «новый правящий эксплуататорский класс» или «номенклатура». Специфика «нового класса» заключалась в том, что его власть и привилегии возникали не из обладания собственностью на средства производства, а наоборот – власть становилась способом утверждения монополии на коллективную собственность.

Первым шагом по реальному реформированию политического руководства автор считает принятие в декабре 1988 г. внеочередной 12 сессии Верховного Совета СССР 11-го созыва Закона «О выборах народных депутатов СССР». Были подорваны устои моноцентрического государства – центр власти перемещался от компартии к Советам народных депутатов. Реформы президента Б.Н. Ельцина привели к тому, что бюрократическое государство раскололось и появилось множество центров власти.

В диссертации показывается дальнейшая эволюция регионального политического руководства, когда произошло упразднение партии-государства и номенклатура предстала уже в облике «профессиональных управленцев», государственных администраторов, промышленников, предпринимателей. Как доказывает Н. Работяжев, к 1994 г. политическая и экономическая власть была сконцентрирована в руках тех, «кто правил и при «реальном социализме» – партийно-государственно-хозяйственной номенклатуры. По мнению других российских авторов (О. Крыштановская, Ю.Г. Коргунюк и др.) после распада тоталитарно-коммунистической системы образовались две элитные группы: политическая и экономическая.

Большинство исследователей приходят к выводу, что в российском обществе управленческие функции государства вытесняются клиентелизмом, что резюмирует в своих работах М.Н. Афанасьев, определяя клиентеллу как форму «социальной – персональной или коллективной – зависимости, проходящей из-за неравномерного распределения ресурсов власти».

На основании приведенных и других точек зрения, диссертант приходит к выводу, что в России к концу ХХ века сложилось многообразие политических центров власти, региональная политическая элита заняла особое положение в российском обществе, превратилась в самостоятельного и влиятельного актора экономического и политического развития, что положило начало процесса самоорганизации региональных элит. Благодаря при-

нятию ряда законодательных актов, действующие главы администрации получили право: стать главами местного самоуправления; созывать и руководить работой представительного органа; подписывать его решения, а в некоторых регионах - назначать глав местного самоуправления. Участие в работе верхней палаты парламента превратило региональных руководителей в политиков федерального масштаба.

Автор отмечает, что реформы президента В.В. Путина 2000 – 2002 гг. качественно изменили расстановку политических сил, решительные усилия для возврата полномочий в центр значительно потеснили региональную элиту с политического поля. Прежние «центры власти»: Государственная Дума, Совет Федерации, региональные элиты, правительство, демократическая оппозиция, КПРФ, бизнес-элита, СМИ – один за другим утрачивают свою независимость от государства либо теряют влияние. Политическая система становится все более упорядоченной, моноцентричной. Благодаря этому, в России начала XXI века региональные органы власти выступают как среднее звено в вертикали разделения властей и, как следствие, политическая элита является частью общего механизма управления государством.

В противовес укрепившейся в современной политико-социологической литературе тенденции акцентировать внимание на неформальных структурных элементах политического руководства, отодвигая на второй план рассмотрение легитимизированных составляющих – групп, находящихся «внутри государственной корпорации» и непосредственно занимающихся управлением и распоряжающихся ресурсами власти, диссертант выдвигает предположение, что именно легитимизированные структуры с учетом произошедших политических изменений играют сегодня ключевую роль в региональном политическом процессе. Автором приводится описание формальной структуры региональных органов государственной власти (на примере Пензенского региона), отражающее иерархическое построение социальной структуры регионального политического руководства, и схема расстановки политических акторов региона, с учетом степени их влияния на процесс осуществления политического руководства.

Основным ресурсом власти региональных политических лидеров как доминирующих политических акторов региона, по мнению диссертанта, является возможность мобилизовать население региона через структуры политической системы, которая включает как формальные, так и неформальные институты власти. Формальные институты представлены администрациями (исполнительными органами всех уровней), представительными органами (законодательными собраниями, думами и т. д.), а также партиями. Неформальные институты, например, клиентелы могут состоять из групп лиц вокруг регионального политического лидера, включающих часть руко-

водителей администрации, депутатов, директиров, банкиров, предпринимателей, редакторов СМИ. К ним можно также отнести и общественные объединения (организации), которые хотя и имеют официальную структуру, больше влияют на власть неофициально.

Автор обращает внимание, что в современных условиях, когда региональная элита представляет собой достаточно системное образование, состоящее из взаимосвязанных групп, объединенных общим корпоративным интересом, существует тесная взаимосвязь исполнительной и законодательной власти в контексте их принадлежности к политической эlite региона.

По мысли В.Я. Гельмана, помимо административных механизмов, в рамках централизации власти федеральный центр «использует партии и выборы». Закон 2001 г. «О политических партиях» запретил регистрировать региональные партии, по большей части представляющие собой «политические машины» региональных элит. Так как с 2007 г. Госдума будет избираться исключительно по партийным спискам, влияние партий на осуществление политического руководства будет все более расширяться. Современная партия, по мнению многих исследователей, не является выразителем интересов какого-либо одного социального слоя и значительно утрачивает свои идеологические функции. Наиболее вероятной перспективой идейной платформы политических лидеров, способствующей легитимности является универсальность партий, которые заимствуют друг у друга лозунги, пользующиеся популярностью у населения (так, партия власти «Единая Россия» – пример универсальной партии, путем слияния РПЖ, «Родины» и РПП образована новая левая партия, подтвердившая претензии на статус «второй партии власти»).

По мнению докторанта, в ходе исторической трансформации социальной структуры регионального политического руководства произошел процесс ее институализации – социальные сети неформальных отношений уступили место институциональной организации, сохраняющей элементы социальной сети. Институты официальной власти делают политику общеигородской, поскольку она адресована всему населению, и этим помогают региональным политическим лидерам бороться с узкогрупповыми тенденциями отдельной части населения, свойственными неформализованным или слабоформализованным структурам.

Остальные политические акторы региона обладают меньшими по объему политическими ресурсами, лишены функций управления в системе государственной власти, их политическая власть не легитимизирована, они оказываются зависимы от политики более сильных акторов, либо их политическое влияние носит эпизодический характер (голосование на выборах).

Вторая глава «*Социальное конструирование регионального политического руководства*» посвящена анализу формирования социальной структуры регионального политического руководства и ее специфике на примере четырех регионов Среднего Поволжья. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «*Региональные условия политического руководства*» представлен анализ региональных условий политического руководства в контексте социально-экономической и политической ситуации в регионе.

Для того чтобы охарактеризовать региональные условия политического руководства в рамках социологического подхода, необходимо прежде всего принять во внимание особенности социального конструирования регионального политического руководства, а именно – те условия, в которых происходил процесс его формирования и функционирования: состав и полномочия властных структур региона, а также – насколько эффективно местный социум и его власти используют имеющиеся в регионе социальные и экономические ресурсы для повышения своего статуса и потенциала.

Диссертант выявляет специфические социально-экономические характеристики областей Поволжья, на фоне которых реализуется процесс политического руководства. Сравнительный анализ социально-политического и экономического развития регионов проведен на основе материалов периодической печати, опубликованных результатов исследований и мониторингов, статистических данных, отражающих явления и процессы, произошедшие в экономической и социально-политической жизни регионов в условиях перехода к рыночной экономике в период с конца 90-х годов до настоящего времени.

В рамках проведенного исследования, в отличие от территориального деления, включающего природу, хозяйство, население, социально - политический регион рассматривается с точки зрения имеющейся в нем собственной региональной политической системы, основных институтов власти и управления социально-экономическими процессами.

Особенностями формирования современных условий пензенского регионального политического руководства можно считать то, что в конце XX века в отношениях власти и членов регионального социума образовалась ситуация разрыва между властью и обществом, отсутствия доверия властным структурам, в результате чего в глазах общественности сложился расплывчатый и неопределенный образ региональной власти. Одной из основных причин этого стало сохранение властных традиций времен КПСС, отсутствие демократической оппозиции в регионе, а также отсутствие у руководства области четкой стратегии развития на ближайшую перспективу.

Показателем начала принципиальных изменений политических условий регионального руководства можно считать итоги губернаторских выборов 1998 г., когда ситуация разрешилась в пользу не партийного, а личностного аспекта (избрание тогда на пост губернатора В.К. Бочкарева можно считать обусловленным прежде всего признанием его заслуг как главы администрации района и депутата законодательных органов власти, а не партийной принадлежностью).

Рассматривая социально – экономическую ситуацию в регионе, диссертант делает вывод, что для Пензенской области более характерна ориентация на закрытый характер региональной экономики, доминирующую роль регионального руководства над основными хозяйствующими субъектами. Сырьевые ресурсы, научно-промышленный потенциал, поселенческая структура и демографическая ситуация не могут на сегодняшний день способствовать тому, чтобы в области активно шел процесс модернизации экономики и повышения уровня жизни населения.

Исходя из региональных социально - экономических условий, местная власть активно проводит политику использования существующих особенностей для нахождения перспективных путей развития региона и привлечения инвестиций в региональную экономику: стратегическими задачами названы реализация национальных проектов, на которые из федерального бюджета на 2006 г. области выделено 136 млн. руб. (в частности, на строительство учреждений медицины), развитие сферы услуг, туристического бизнеса (обеспечение работы горнолыжного курорта, развитие конного туризма, создание архитектурно-исторического заповедника в центре Пензы и т. д.).

Второй параграф *«Формирование социальной структуры регионального политического руководства»* посвящен вопросам, касающимся особенностей способов и каналов рекрутования политического руководства, на основе которых возможно проведение анализа мобильности элиты, динамики происходящих в ней изменений.

К важным категориям теории элит традиционно относятся: механизм рекрутования политической элиты – принципы выдвижения в ее состав «новобранцев», неизбежно различающиеся в зависимости от политического строя и исторической эпохи (такими принципами могли быть кровное родство, владение собственность, профессиональная компетентность, партийная принадлежность и т. д.), каналы рекрутования элиты – пути продвижения к вершине политической иерархии (основные институциональные каналы такого рода – государственный аппарат, органы местного управления, армия, политические партии, религиозные организации, система образования). О.А. Кузнецова применительно к изучению властных групп предлагает использовать категорию «социальный механизм» как устойчивую систему

взаимодействия социальных акторов, деятельность которых обусловлена социальным статусом, культурными особенностями и институциональной структурой общества, что позволяет рассмотреть формирование региональных политических элит как целостный феномен, выделить определенные закономерности функционирования в контексте прошлого, настоящего и будущего. Категория проницательности каналов рекрутования описывает способы горизонтального передвижения членов политической элиты в системе разнообразных каналов рекрутования. Российские авторы (М. Малютин, О. Гаман – Голутвина и др.) отмечают в современном российском обществе изменения в пользу большей проницаемости каналов рекрутования (на примерах входления представителей бизнеса в структуры власти и продолжения карьеры в большом бизнесе ушедших в отставку чиновников).

Диссертант рассматривает общие принципы формирования политического руководства в России на рубеже ХХ – ХХI вв., отмечая, что советская элита была жестко институционализированной группой, выборы органов представительной власти Советского периода носили безальтернативный и формальный характер и не были способом формирования политического руководства. Выборы народных депутатов СССР 1989 г. стали переломным моментом в процессе трансформации политического руководства, существенно изменили структуру парламента. В 1989 г. самую многочисленную группу в Верховном Совете составляла уже не номенклатура, а интеллигенция, которая увеличила свое присутствие в 5 раз (с 7 до 35%). Доля рабочих и крестьян уменьшилась более чем в 2 раза, а хозяйственных руководителей возросла в 3 раза. Выборы народных депутатов Российской Федерации 1990 г. закрепили наметившиеся тенденции – удельный вес депутатов от номенклатуры снизился, а доля интеллигенции возросла.

Принципиальным моментом стал переход к выборам как основному способу формирования регионального политического руководства – губернаторского корпуса и законодательных собраний, что привело к серьезным и глубоким изменениям во всей политической системе. Анализируя данные исследований современных авторов (Г.П. Артемов, О. Крыштановская, Д.Б. Орешкин, В.Н. Козлов и др.), посвященных формированию политического руководства постсоветской России с использованием механизма региональных выборов, диссертант делает вывод, что в 90-х годах ХХ века основной характеристикой социальной структуры регионального политического руководства (на уровне законодательных собраний регионов и губернаторского корпуса) можно считать их формирование из двух основных групп: руководителей региональной исполнительной власти различного уровня и директоров промышленных и сельскохозяйственных предприятий (по итогам выборов 1997-1998 гг. аналитики отмечают Пензенский регион,

наряду с Тамбовской, Смоленской, Томской областями, как имеющий наибольшее по стране представительство в законодательных органах власти директорского корпуса, промышленной и финансовой элиты (60% и более), уступающий по этому показателю только Пермской области (80%).

На основании результатов ряда исследований в диссертации показаны следующие основные этапы трансформации политической элиты: латентный период (1985 – 1989 гг.) – постепенные изменения политического характера; период конверсии (1989 – 1991 гг.) – «первая волна» обновления, формирование бизнес-элиты; период конфронтации (1991 - 1993 гг.) – жесткая конфронтация, борьба внутриэлитных фракций; период стабилизации (1993 – 1998 гг.) – консолидация процессов на региональном уровне, становление неустойчивого равновесия.

При анализе дальнейших социально-политических изменений в стране автором выделен очередной этап трансформации общества – период централизации политической власти (1998 – 2004 гг.). Сегодня, в рамках восстановленной вертикали власти, особо актуальным является вопрос о том, как модернизация политической влияет на социальную структуру политического руководства и каковы перспективы этого процесса. В этой связи на первый план выходит рассмотрение основных тенденций трансформации социальной структуры регионального политического руководства.

Третий параграф *«Трансформация регионального политического руководства в современных условиях»* посвящен детальному анализу трансформации региональной политической элиты Поволжья, в частности Пензенской, Саратовской, Самарской и Ульяновской областей.

В работе приведены результаты исследования, воспроизводящие структуру современной элиты Пензенского региона, учитывая неразрывную связь ее основных отраслевых частей (экономической, политической, интеллектуальной), а также механизмы рекрутования современной элиты.

Выделяя в региональной элите субэлитную группу, выполняющую функции политического руководства (собственно политическую элиту), и характеризуя специфику регионального политического руководства, докторант считает необходимым учитывать особенности инкорпорации в элиту регионального лидера, его политического бэкграунда, стиля управленческой деятельности, что проиллюстрировано результатами проведенных исследований.

Самарскую и Саратовскую области большинство современных исследователей и политических аналитиков (Н.П. Распопов, Д.В. Бадовский, О.А. Кузнецова и др.) относят к экономически развитым регионам с высоким уровнем социально-политической стабильности, выступающим на политической арене России как крупные политические акторы, обладающие доста-

точными властными и экономическими ресурсами, чтобы проводить независимую политику. Иная ситуация складывается в регионах, экономически тесно связанных или зависящих от центра, к которым относить Ульяновскую и Пензенскую области. Главным ресурсом власти регионального политического руководства здесь служит лоббирование местных интересов на федеральном уровне, а также выполнение распределительных и контрольных функций в расходовании бюджетных средств, кадровой политике и т. д.

На основе проведенных исследований автор делает вывод, что специфика социальной структуры регионального политического руководства проявляется прежде всего в том, что в региональных парламентах Поволжья доминируют различные социально-профессиональные группы и степень их преобладания неодинакова. В Ульяновской области в качестве доминирующей в региональном парламенте выступает группа представителей непроизводственной сферы (в первую очередь это работники здравоохранения и системы образования) – 46,43%. Доминирующая группа законодательной власти Самарского региона – госслужащие и представители исполнительной власти, хотя приоритеты здесь распределены более равновесно. Большинство в законодательных органах Саратовского и Пензенского региона составляют представители бизнеса и промышленной элиты (64,70 и 66,67% соответственно). Причем в Пензенском регионе можно говорить об абсолютном доминировании в парламенте этой социальной группы (представительство других групп не выходит за рамки 13%).

Социально-профессиональные группы представителей общественных организаций и движений и «профессиональных парламентариев» представлены значительно ниже других групп в органах законодательной власти Поволжья.

Анализ состава администраций, работающих сегодня в Поволжских регионах, наглядно демонстрирует, что подъем на верхние позиции в структуре исполнительной власти происходит во многих случаях за счет статусного перемещения в иерархии (например, в Ульяновской области 50% членов правительства в прошлом были руководителями районных администраций). Результаты исследований показывают, что плавность убывания советской номенклатуры свидетельствует о естественной «смене поколений», примером чего служат администрации Пензенского и Самарского региона: наибольший процент представительства здесь бывших работников комсомольских и партийных органов объясняется в первую очередь более высоким возрастным уровнем их членов, что в свою очередь связано со стабильностью власти региональных лидеров.

Диссертант делает вывод, что не смотря на различия социальной структуры регионального политического руководства и моделей социальному - экономического развития, в Пензенском и Самарском регионах прослеживаются тенденции стабильности политического лидерства: действующие губернаторы имеют большой опыт административно - управленческой работы как в местных органах власти, так и на федеральном уровне, дважды сумели доказать свои полномочия в ходе общенародных выборов. В связи со спецификой социально-экономического положения Пензенской области политический имидж руководителя, использующего свои связи в центре для привлечения внимания к региональным нуждам и «крепкого хозяйственника», позволил дважды одержать победу на выборах губернатору В.К. Бочкареву и в дальнейшем закрепить свое лидерское положение.

Резюмируя результаты анализа, диссертант приходит к выводу, что специфика социальной структуры регионального политического руководства, не смотря на влияние таких объективных факторов, как особенности общероссийской социально-политической ситуации и развития политического процесса в масштабах государства, в первую очередь обусловлена субъективными факторами, к которым с точки зрения социологического подхода мы считаем правомерным отнести в первую очередь особенности политического лидерства, социальных механизмов региональных политических элит, построения социальных сетей в рамках институтов региональной власти.

Основными факторами повышения уровня социально-политической стабильности региона выступают прочные позиции регионального политического лидерства с опорой на легитимизированную референтную группу, что не уменьшает значения оценки властью масштабов реальной силы каждой социальной группы и социально признанной степени удовлетворенности потребностей тех или иных политических акторов. По мнению диссертанта это становится возможным в рамках властной модели социального доверия - «доверяющей демократии», принципы которой в той или иной мере затрагиваются в работах многих авторов, занимающихся проблемами современной регионалистики (А.В. Дахина, М.И. Соловьева, А.Б. Даугавет, С.В. Борисова и др.), подразумевающей институализацию конкуренции в элите адекватно балансу индивидуальных и корпоративных интересов, базой которой могут быть взаимное доверие и общие правила конкуренции. Актуальность данной задачи обусловлена тем, что переход от враждующей к доверяющей демократии может предотвратить необоснованное вмешательство центра в процесс регионального политического руководства, регулировать процессы перераспределения местных ресурсов с учетом интересов региона.

Вместе с тем, в ближайшей перспективе, даже при сохранении социально-экономических условий, в политической ситуации избирательных кампаний 2007 – 2008 гг. при активизации различных групп региональной элиты, межпартийной конкуренции, может быть нарушен сложившийся баланс сил, что, в свою очередь, может привести к изменениям в составах и конфигурации регионального политического руководства.

В *заключении* автором подводятся общие итоги исследования, формируются выводы, вытекающие из содержания работы.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

В том числе, в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Заломнова, Н.В. Основные принципы формирования современного регионального политического руководства / Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия «Общественные науки». – 2006. – №4. – С. 19 – 25 (0,4 п.л.)
2. Заломнова, Н.В. История становления современной региональной элиты / В сб. : «Границы социальной истории». Москва : Общероссийский Государственный социальный университет, 2006. (1,2 п.л.)
3. Заломнова, Н.В. Современная региональная элита – социально-ценостный аспект / Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия «Общественные науки». – 2004. – №4. – С. 19 – 27. (0,5 п.л.)
4. Заломнова, Н.В. Социальная ситуация в регионе и выборы политических лидеров / В сб. : Социальная ситуация в проблемном регионе. – Пенза : ПДЗ, 2004. – С. 62 – 64. (0,2 п.л.)
5. Заломнова, Н.В. Специфика социального состава и механизмов формирования Пензенской региональной элиты / В сб. : Социальная ситуация в проблемном регионе. – Пенза: ПДЗ, 2004. – С. 115 – 118. (0,25 п.л.)
6. Заломнова, Н.В. Социально-ценостные установки современной региональной элиты Пензенского края / В сб.: К 65-летию ПГПУ им. В.Г. Белинского: Сборник учебно-методических и научных статей. Выпуск 2. – Пенза : изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2004. – С. 75 – 81. (0,4 п.л.)

Заломнова Наталья Владимировна

**СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

**Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы**

Автореферат

Подписано в печать 18.11.2006

Формат 60×84 1/16

Бумага тип. № 1

Отпечатано на ризографе

Уч.-изд. л. 1,408

Тираж 100 экз.

Заказ 336

АНОО «Приволжский Дом знаний»
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 8
Множительный участок ПДЗ
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 8

